
КОПЕНГАГЕН – совместное совещание Правления ICANN и At-Large
Вторник, 14 марта 2017 год - 9:45 – 10:45 по СЕТ
ICANN58 | Копенгаген, Дания

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Пожалуйста, займите свои места. Давайте начнем.

Всем доброе утро. Меня зовут Риналия Абдул Рахим. Я член Правления ICANN. Это встреча между Правлением ICANN и сообществом At-Large, что касается нашей сегодняшней работы: мы рассмотрим вопросы, поступившие в Правление от сообщества At-Large, а затем – вопросы, которые Правление направляло в сообщество At-Large, и если у аудитории возникнут еще вопросы, мы займемся ими позже.

Я приветствую вас всех. Приглашаю всех желающих выступить на этом заседании.

Можно вывести на экран вопросы, направленные нам сообществом At-Large?

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Но прежде чем...

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Ладно. Алан, хотите сделать вводные замечания?

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, я...

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Продолжайте.

АЛАН ГРИНБЕРГ: – вводное замечание для меня. Я хочу представить –

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Но давайте покороче.

[Смех]

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Два сотрудника ALAC обсуждают дела. Прелестно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мои вводные замечания заключаются в том, что я хочу представить двух человек. После последней нашей встречи в ALAC было назначено два новых члена, это Хавьер Руа (Javier Rua), назначенный NomCom от Северной Америки, пожалуйста, встаньте или помашите рукой или чем-нибудь еще.

[Смех]

И где-то здесь у нас Бастиан Гослингс (Bastiann Goslings), он вот здесь, да. Непонятно. Бастиан был только что назначен EURALO вместо Вероники Крету (Veronica Cretu), которую выбрали членом EURALO, но через пару месяцев ей пришлось уйти с поста. Так что познакомьтесь с новыми лицами. Это все. Теперь снова вы.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Продолжу вашу мысль: если кто-то из присутствующих не знаком с другими участниками, наверное, нам следует назвать свои имена; начнем с вас, Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД (MAUREEN HILYARD): Здравствуйте. Я Морин Хильярд с островов Кука, я представитель ALAC и ccNSO.

КАИЛИ КАН (KAILI KAN): Каили Кан, назначен от NomCom и от Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление ICANN.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ (SEUN OJEDEJI): Шон Оджедеджи, произносится как Ш-о-н, Шон Оджедеджи от AFRALO, ALAC.

ГАРОЛЬД АРКОС (HAROLD ARCOS): Гарольд Аркос, член ALAC от LACRALO, Каракас, Венесуэла.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA HEMRAJANI): Аша Хемраджани, Правление ICANN.

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAA): Халед Кубаа, Правление ICANN.

АЛЬБЕРТО СОТО (ALBERTO SOTO): Альберто Сото, член ALAC от LACRALO.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Тиджани Бен Джемаа — вице-председатель ALAC от Африки

КРИС ДИССПЕЙН: Всем доброе утро. Крис Дисспейн, Правление ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Алан Гринберг из ALAC.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Джордж Садовски, Правление ICANN.

ХОЛЛИ РАЙХЕ (HOLLY RAICHE): Холли Райхе, ALAC.

БАСТИАН ГОСЛИНГС: Бастиан Гослингс. Очень рад находиться здесь. Спасибо за то, что пригласили меня. Член ALAC от EURALO, я из Нидерландов. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Леон Санчес, член ALAC, LACRALO, назначен NomCom.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Стив Крокер, Правление ICANN.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Рон да Сильва (Ron da Silva)

СТИВ КРОКЕР: Вы уверены?

РОН ДА СИЛЬВА: Да, я уверен, там раньше была опечатка. Меня зовут Рон да Сильва. Правление ICANN.

ГАРТ БРУЕН (GARTH BRUEN): Гарт Бруен, ALAC, Северная Америка.

ХАВЬЕР РУА-ХОВЕТ (JAVIER RUA-JOVET): Всем доброе утро. Хавьер Руа-Ховет, назначен NomCom от Северной Америки. Я из Пуэрто-Рико. Всем доброе утро.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Я также хотела отметить, что остальные члены Правления находятся в аудитории, наблюдают и внимательно слушают, они выступят по необходимости.

Итак, давайте начнем с вопросами.

Я вижу, что Оливье Крепен-Леблон только что присоединился к нам, я представляю его.

Почему бы вам не начать, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Обращаю внимание, что некоторые будут говорить на разных языках, так что если требуются наушники, используйте их.

Ладно. Первый вопрос к Правлению звучал так: Насколько активно ваши члены участвуют в работе группы CCWG-Подотчетность, рабочий поток 2, но сначала я хотел бы обратиться... извините, обратиться к Себастьяну Башоле, чтобы он рассказал о людях, с которыми мы сотрудничали в самом рабочем потоке. В наших рабочих потоках.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Себастьян у микрофона.

Спасибо. В этом зале есть члены ALAC и ряд членов Правления. Я один из этих людей. Существует... есть девять подгрупп, рабочая группа.

Во втором рабочем потоке CCWG по подотчетности, я говорю об организации ICANN в целом – работают около 30 участников от At-large из разных регионов, которые принимают участие в какой-то из рабочих групп, в некоторых группах они насчитывают от 5 до 10 человек. В каждой группе работают пять человек. Нужно понимать, что в некоторых группах есть человек, который готовит отчет. То же самое по подотчетности SO/AC. То же самое у омбудсмена и в некоторых других группах. Поэтому участие наших членов очень важно. Конечно, это невидимая часть айсберга, об остальном расскажет Оливье. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Я думаю, следует отметить – можно подсчитать, сколько у нас человек в каждой группе, и сколько активных по тем или иным критериям.

Думаю, что в каждой группе у нас есть один или два очень активных человека, в том числе составители докладов, управляющие группой, так что мы не относимся к тихим людям в этих областях.

Оливье, расскажите немного о том, что мы делаем в At-large, чтобы следить за всей работой, ведущейся в рамках рабочего потока 2.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Да. Большое спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Я председатель рабочей группы по вопросам эволюции ICANN, которая зародилась как рабочая группа по вопросам координации с IANA, и она занималась как вопросами передачи координирующей роли в исполнении функций IANA в рабочем потоке 1, так и вопросами подотчетности рабочего потока 1. Мы переименовали ее, когда это стал рабочий поток... когда мы сосредоточились на рабочем потоке 2, мы проводим телеконференции каждые две недели или, по крайней мере, регулярные телеконференции, когда появляются какие-то новости в любом из рабочих потоков.

Как сказал Себастьян, наши участники есть в каждом из рабочих потоков. Думаю, Себастьян не упомянул о достаточно хорошем географическом покрытии, у нас есть люди из всех RALO и различных регионов, они есть в каждом из субпотоков.

Работа строится следующим образом: к нам поступают новости от всех... наших представителей, или послов – называйте как хотите, и затем проводится обсуждение по

поводу того, требуются ли какие-то действия, нужно ли передать часть работы в одну из наших рабочих, или же нам следует проинформировать ALAC через председателя ALAC, который участвует во всех телеконференциях, чтобы предпринять какие-либо действия. Если есть ответ на комментарий, будь то официальное общественное обсуждение или же просто неформальный опрос, который проводит среди своих участников один из рабочих потоков, то мы как группа работаем все вместе, чтобы представить этот ответ, и затем отправляем его через своих представителей непосредственно в группу, в рабочий поток, либо по официальным каналам, если требуется ответ ALAC.

Важно то, что это не разовый процесс. Он идет постоянно. В некоторых наших телеконференциях участвуют очень много людей, в зависимости от тем. В некоторых может быть меньше участников. Но, поскольку это телеконференции, они записываются, поэтому все наши участники – а я говорю о представителях структур At-Large и индивидуальных участниках со всего мира – могут прослушать запись и ознакомиться со всеми документами, которые передаются.

Мы не просто направляем людей на страницы рабочих потоков, в которых порой трудно сориентироваться. Мы копируем некоторые из этих документов и вносим их в

нашу повестку дня, чтобы упростить доступ для всех наших участников. Доступ к информации.

Не думаю, что мы можем сделать больше, на самом деле, если только не спрашивать наши ALS: «Насколько хорошо вы знаете ситуацию?» Но я думаю, что комментарии, полученные нами на данный момент, были очень полезными, люди в этих рабочих потоках говорят не только от себя лично, но, фактически, они знают, что их мнение поддерживает сообщество, даже если иногда их высказывания могут противоречить общему настроению в рабочем потоке. И это очень важно для них, потому что иногда в этих группах можно почувствовать себя в изоляции.

Это все, что я хотел сказать на данный момент. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье.

В некоторых из наших RALO мы также ведем работу внутри RALO. Иногда просто в виде докладов на их... ежемесячных заседаниях, иногда более активная работа.

Я бы хотел передать слово парочке человек, чтобы они сделали очень короткие заявления.

Сначала Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Это Тиджани Бен Джемаа.

В AFRALO мы активно ведем эту работу, в рабочем потоке 2. Я член ALAC, назначенный в группу CCWG. Я официальный участник CCWG и рабочего потока 2. Я активно работаю... я вхожу в четыре подгруппы, но я понял, что невозможно быть активным больше чем в одной или двух подгруппах, если вы хотите работать эффективно, поэтому я сосредоточился только на двух подгруппах – права человека и юрисдикция, две противоречивые подгруппы, и... но не только я активно работаю в рабочем потоке 2. У нас есть Шон Одедеджи, один из самых активных участников рабочего потока 2, есть еще Барак, который тоже очень активен, и другие активные участники.

На ежемесячных телеконференциях мы делаем доклад для нашего сообщества по всем мероприятиям, которые мы осуществляем в рабочем потоке 2, и мы... мы сделали несколько заявлений по результатам рабочего потока 2 во время расширенного совещания AFRALO/ICANN в ходе одной из конференций ICANN, та что мы... я думаю, AFRALO очень активно участвует в рабочем потоке 2. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. У нас есть волонтер из LACRALO, Альберто Сото, который будет говорить на испанском... в пределах LACRALO в связи с рабочим потоком 2.

Альберто?

АЛЬБЕРТО СОТО: Я буду говорить на испанском.

Спасибо, Алан. У нас в LACRALO есть несколько активных человек, мы работали в рабочем потоке 1, некоторые из нас как участники, другие как активные члены. Большинство из нас перешли в рабочий поток 2 и теперь работаем в разных группах. Как мы это делаем?

Мы знакомим наши RALO с проблемами, с темами, которые обсуждаются, вопросами, обсуждаемыми в группе. Мы проводим консультации. Мы собираем отклики в RALO, и RALO являются активными членами ALSes, которые проводят мероприятия с конечными пользователями.

То есть мы демонстрируем на практике, что модель «снизу-вверх» работает должным образом.

Мы собираем информацию, распространяем ее, мы получаем отклики и передаем их... представляем их вместе с необходимыми предложениями.

Мне приходится мало спать, так как я участвую в работе нескольких рабочих групп и в течение недели приходится принимать участие в восьми или девяти совещаниях, некоторые из них проходят в 2 часа ночи, некоторые в 2 часа дня, мы, например, пытаемся работать с Австралией, Шерил, так, чтобы у них было какое-то время на сон, и я тоже хочу иногда поспать. То есть мы стараемся сбалансировать свою рабочую нагрузку, но те из нас, которые более активны и которые... и, к счастью, активных людей очень много. Мы всегда собираемся в 2 часа ночи или в 2 часа дня, работаем очень напряженно. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо.

Оливье просит еще 20 секунд.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Всего две вещи касательно группы по вопросам эволюции ICANN. Если я не уложусь в 20 секунд, постараюсь уложиться в 30.

Хочу добавить два момента.

Первое: я уже говорил, что каждые две недели мы проводим телеконференции, но когда возникает что-то вроде кризисной ситуации и нужно что-то делать – и мы

наблюдали это во время передачи координирующей роли в исполнении функций IANA – мы проводили по две телеконференции в неделю.

Второй момент: телеконференции обычно длятся один час, но недавно они стали занимать полтора часа, а в перспективе вполне могут увеличиться до двух часов.

И третий момент: я слышал, кажется это было вчера, что кто-то сказал: «Нет, абсолютно невозможно, чтобы один человек знал все, что происходит во всех остальных рабочих потоках».

Ну что сказать... благодаря тому, что мы делаем здесь, кто-то в конце телеконференции – и я полагаю, что мы... я тут просто подсчитал – на нашей последней телеконференциях было 30 человек, эти люди знают о том, что происходит во всех остальных рабочих потоках, и это очень важно. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье.

Следующий вопрос такой: какая политика... извините. Нет, нет. У меня есть. Спасибо.

Такой: Что могли бы сделать Правление или организация ICANN, чтобы способствовать участию в своевременном завершении этой работы? Я не уверен, что вы можете сделать для своевременного завершения работы, кроме

применения электрошокера или чего-то наподобие этого, но в плане... чтобы способствовать нашему взаимодействию, есть один момент и снова небольшое отступление. Альберто, прошу вас.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Альберто Сото. Я буду говорить на испанском.

Чем могло бы занимается Правление? Чтобы пояснить это, мне придется рассказать, чем занимается RALO, а чтобы пояснить, чем занимается RALO, мне придется рассказать, что делают ALSes.

В настоящий момент, до 24-го, я собираюсь... в течение периода общественного обсуждения я собираюсь поделиться некоторыми цифрами о работе ALSes в LACRALO.

Чем они занимаются?

Они проводят множество мероприятий, таких как месячник интернета, день интернета, передачи на радио и телевидении. Они распространяют цифровые книги в средних школах, заключают соглашения с университетами, проводят переговоры и презентации в университетах. Нас приглашают как на местном, так и на национальном уровне, и даже на международном, для проведения диалогов. Мы очень много рассказывали об управлении интернетом. У нас есть одна ALS, которая

организует школу по управлению интернетом на юге. За несколько лет в ней прошли обучение 7500 слушателей, и свыше 50 000 человек участвовали дистанционно. В некоторых наших ALSes более 7000 членов, они организуют семинары – очные и онлайн-овые – в университетах, ассоциациях юристов, бухгалтеров и тому подобное. То есть они работают очень напряженно, и некоторые из них... и мы даже сами не знали о некоторых из их мероприятий. Чем занимается RALO? RALO координируют все, что требуется этим ALS, чтобы они могли вести свою работу.

Мы также координируем стратегию обучения, необходимого им для осуществления своей миссии по координации. RALO также координирует использование программы CROPP и поездок, которая дает нам возможность... дала нам возможность создать ALS на Гаити, одну в Доминиканской Республике, с помощью программы CROPP, но она также помогла нам... извините. Не с помощью CROPP, ALS сама съездила из Аргентины в Боливию и там мы провели две конференции по управлению интернетом.

Внутри каждой из них – на большинстве из этих совещаний мы разговариваем о LACRALO, ALAC, ICANN, и очень часто мы описываем экосистему ICANN.

Недавно, поскольку у нас уже есть некоторый опыт, мы пытаемся обмениваться информацией по проблеме... о которой нас просили рассказать.

Последний раз мы говорили об экосистеме ICANN в Уругвае. Я вел эту дискуссию в (называет имя), организация юристов. Я член этой ассоциации. И я пояснял, когда завершал рассказ об IANA, я говорил о контракте IANA с точки зрения... с юридической точки зрения, с учетом всех правовых вопросов, которые там образовались.

Вот такие конференции мы проводим. LACRALO координирует всю эту работу, связи, канал с ALAC для разрешения всех наших сомнений. Чем могло бы помочь Правление?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы могли бы остановиться на вопросе о том, что может сделать Правление для помощи нам в расширении работы в рабочем потоке 2?

АЛЬБЕРТО СОТО:

Ладно. Нам требуется перевод документов, не всех, но значительного их большинства, так как людям, работающим на местах, требуются документы в письменном виде, чтобы они могли принимать участие в телеконференциях с услугами перевода.

Думаю, это самая лучшая помощь для достижения разнообразия, которое мы уважаем и к которому стремимся. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Альберто.

Хочу отметить, что услуги перевода пришлись бы как нельзя кстати на некоторых из наших крупнейших конференций. Еще раз, чтобы дать возможность другим людям слушать их даже если в данный момент они не ведут активную работу.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я бы хотела, чтобы заседание было более интерактивным. Хотелось бы услышать отклики и комментарии от сообщества. Но если вам нужно взаимодействие с Правлением, следует выступать покороче, чтобы Правление могло потом задать дополнительные вопросы по вашим ответам. В противном случае мы не проработаем оставшиеся вопросы.

Я хочу попросить генерального директора прокомментировать запрос насчет перевода, дополнительного устного перевода, а также письменного перевода. У вас есть замечания?

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Этот вопрос поднимался неоднократно, особенно в рабочих группах. Это многоуровневый вопрос. Конечно, мы хотели бы сделать все и для всех, но у нас есть финансовые ограничения на ведение дел.

Мы сделали очень приблизительный расчет, который далек от научности. Если хотим добавить один язык с полной поддержкой, это обойдется нам примерно в 700 000 долларов в год. Таков порядок затрат, если мы говорим о полной поддержке. И этот вопрос Правление... извините, сообщество могло бы также рассмотреть при верстке бюджета.

Когда речь заходит о расширении в действующих рабочих группах, нам необходимо изучать этот вопрос в плане расходов и наличия персонала. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Йоран.

Тиджани, у вас короткий комментарий или вопрос?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Один короткий комментарий. Я очень хорошо понимаю сложности с затратами на письменный и устный перевод. Но работа в рамках рабочего потока 2 очень важна для будущего ICANN. И если в ней участвуют только англоговорящие люди, думаю, вы не получите полной картины мнений сообщества по этому вопросу. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Не могу не согласиться. Я узнал об этом слишком поздно, об этом предложении. И на другой открытой конференции я говорил, что мы займемся этой проблемой, можно ли это сделать практически, поскольку бывает очень сложно найти переводчиков и сделать стенограммы. У нас они не всегда под рукой, так сказать. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хавьер.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Доброе утро, господин президент. Хавьер Руа Ховет, для протокола. Вопрос к генеральному директору и/или Правлению. Есть ли другие уровни поддержки, отличающиеся от полной поддержки? Я имею в виду, вы упомянули несколько сот тысяч на полную поддержку. Есть ли вариант поддержки на 75% или на 50%? Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Как я уже пару раз говорил, на эту идею, если можно назвать ее так, слишком поздно обратили мое внимание. И мы пока не проводили такой анализ.

У нас нет структурных ограничений, чтобы говорить «нет» на все подряд. Просто мы всегда стараемся прикинуть, какой вариант будет оптимальным. Так что дело не в том,

что мы хотим запретить это. Лично я думаю, нам очень важно проработать новые способы поддержки, чтобы люди могли принимать участие в работе. И чем больше пользователей интернета приходят к нам из реального мира... я говорил об этом в своем выступлении на церемонии открытия. Нам нужно придумать, как все это улучшить.

Мне всегда приходится говорить слово «затраты» буквально в каждом предложении, когда речь заходит о чем-то новом, потому что это позволяет вам понять, насколько важны комментарии в период подготовки бюджета – здесь сообщество может реально помочь, сказав, на что оно хочет потратить больше, ведь именно от вас это зависит.

В данном конкретном случае мне необходимо ознакомиться с его внутренним механизмом. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: По-моему, это конструктивная реакция генерального директора.

Перейдем к вопросу политики?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Правление задало вопрос At-Large: какие политики или рекомендации максимально приоритетны в вашей группе?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я попытаюсь зачитать его. Но к следующему разделу обсуждения наших вопросов потребуются слайды, которые мы предоставили. Приготовьте их, пожалуйста.

Данный вопрос я зачитаю сам. А, вот они. Перейдем к слайду 3.

Это все. Спасибо.

Они приблизительно выстроены в порядке приоритета. Возможно, этот порядок отличается в разные недели и в разные дни. Первое и самое важное: работа, которую мы ведем правильно – это проверка At-Large. Сейчас идет общественное обсуждение, которое завершается на следующей неделе. Учитывая природу и содержание проверки, мы уделяем ей огромное внимание. И когда я говорю «мы», это распространяется на всех вплоть до ALS и так далее.

Второй касается некоторых проблем внутри самой проверки, но не вызванных ей. Это процесс идет около года и направлен на повышение эффективности людей на периферии организации.

Основное внимание уделяется рабочему потоку 2. Все аспекты новых gTLD, новые процессы, группа проверки CCT, вопросы IDN, WHOIS/RDS, конечно, мы не можем их игнорировать. И есть еще текущий поток общественного обсуждения с конкретными сроками завершения. Мы не можем ответить на каждый комментарий. Но если это выглядит достаточно важным, нам необходимо провести соответствующую работу по нему. И это...

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан.

Йоран, вы хотите что-то добавить по предыдущему вопросу?

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Мне только что сообщили новую информацию. Извините, я не знаю всего. В бюджете на 2018 ФГ мы внесли предложение делать субтитры на англоговорящих телеконференциях. Таким образом люди, не владеющие английским языком, смогут принимать некоторое участие в телеконференциях. Извините, еще 30 секунд назад я этого не знал.

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: По поводу того, что вы только что узнали: мы также делаем субтитры на некоторых других языках.

ЙОРАН МАРБИ: Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Доброе утро!
[Смех]

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Доброе утро! Мы высоко ценим эту работу.
Слово Крису Дисспейну.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Риналия.
Могу я внести предложение по поводу проверки At-Large? Насколько я понимаю, есть ряд участников сообщества At-Large, которые озабочены отчетом и рекомендациями, и вокруг этого ведется дискуссия.
Я хотел сказать две вещи. Первое: очень важно помнить, что реакция... проверяемая организация обычно вначале

реагирует на любую проверку с некоторой долей испуга, удивления и так далее. Это вполне нормальная реакция.

Но я хотел бы призвать вас всех постараться разделить свои ответы и комментарии на две группы. Насколько я слышу, все сосредоточились на одной рекомендации. Мне бы хотелось увидеть следующее: Что вы думаете по поводу проблем, которые они подняли? Забудьте на секунду про рекомендацию. Что вы думаете по поводу проблем, которые они подняли?

Если сосредоточить все свое внимание на этом – нам не нравится эта рекомендация, которая фактически игнорирует фундаментальную часть отчета – «Мы думаем, что есть следующие проблемы». Мы были бы очень благодарны, если бы комментарии и отклики были посвящены рекомендациям, но особенно проблемам. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы, наверно, заранее прочитали наш ответ.

[Смех]

Мы хорошо знаем, что мы поддерживаем в анализе, а что не поддерживаем. И во многих случаях мы полностью согласны с анализом. На деле мы соглашаемся с множеством рекомендаций. Но есть... реализация пары

рекомендаций, которая вызывает проблемы, и мы обсуждаем это.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: У нас в очереди два человека. Это Холли Райхе, председатель рабочей группы проверки At-large, и затем Себастьян Башоле.

Холли?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Крис, большое спасибо за ваш комментарий. Я полностью согласна с тем, что сказал Алан.

Наша работа заключается в том, что мы изучаем поднятые проблемы. И в некоторых случаях мы говорим: знаете, то, что вы предложили, применимо не во всех структурах. Но мы считаем, что решать эти вопросы необходимо особым способом. То есть в ответе вы увидите отрицательную реакцию; это будет «Да, конечно, вы подняли важные проблемы. Нас они очень интересуют. Но мы считаем, что есть более оптимальные способы сделать это, и именно на этом мы и сосредоточимся». Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Холли.

Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо за замечание, Крис. Думаю, это было бы очень интересно для той группы в Правлении, которая занимается проверками и учитывает их. Я считаю, что проверять нужно факты, а не предложения, потому что как это возможно, чтобы четыре человека, пусть даже очень умных, как это возможно, чтобы они были умнее группы из сотен участников, ведущих эту работу?

То, что они вносят предложения – замечательно, но только не рекомендации. Это чересчур для группы людей, даже если они очень умные люди, которые сталкиваются... которые новички в данной теме. Так что я думаю – думаю, это не очень хорошая идея выделить нескольких экспертов для работы над этим.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: – Комитет по организационной эффективности, который контролирует организационную проверку, я хотела бы сказать, что мы учитываем все эти моменты, и что организационные проверки имеют в своем составе обучающий компонент. То есть следующие проверки извлекут пользу из сложностей, которые возникали в предыдущей проверке.

Так вот, исходя из опыта проверки At-Large, двигаясь вперед, ОЕС провел в воскресенье встречу, на которой мы решили разделить проверку на две части – оценку и

рекомендации. И рекомендательная часть будет по сути идти со стороны сообщества, когда оно ознакомится с результатами оценки. И проверка NomCom станет первой, которая воспользуется этим опытом.

Насколько я понимаю, судя по разговорам с членами рабочей группы проверки NomCom, они хотят пойти на шаг дальше: между оценкой и рекомендациями есть этап определения проблемы, чтобы задать определенную область для рекомендаций. Мне кажется, это очень хорошо и конструктивно.

Извините, что вам пришлось пройти весь этот болезненный процесс, но в будущем это позволит улучшить работу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Риналия.

Мы специально не включили в повестку дня вопрос о проверке – нет-нет, позвольте мне закончить – потому что он съел бы все доступное время. Не знаю, насколько нам следует углубляться в этот вопрос.

Я только обращаю ваше внимание на второй пункт на слайде – он касается сути рекомендаций. Мы очень активно работали над этим более года, задолго до начала проверки.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Я хоту предложить заслушать вопросы членов Правления по приоритетам в области политики и рекомендаций в At-Large, если есть, взяв за основу перечисленные пункты. Если вопросов нет, мы можем перейти к следующей группе вопросов.

Оливье, у вас есть вопрос от Правления к сообществу?

[Смех]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Большое спасибо, Риналия.

Я хотел сначала задать вопрос Правлению, но я притворюсь. Нет, я не собираюсь делать этого.

Нет, только добавлю один момент. Думаю, очень важно отметить, что эта проверка на самом деле послужила набатом для многих наших структур At-Large. Порой все мы живем в собственном замкнутом мирке и думаем, какие мы молодцы. Ведь дела у нас обстоят просто прекрасно, не так ли? И похлопываем друг друга по плечу и так далее.

И я думаю, что многие моменты проверки открыли нам глаза и заставили задуматься, что, возможно, мы не такие уж и молодцы, как нам казалось. И выглядит это так, как если бы со стороны, из других сегментов ICANN и остального мира, мы работали бы просто ужасно, и в этом случае нам действительно нужно исправлять ситуацию.

RALO провели телеконференцию... встречу вчера, и многие из участников говорили, что есть структуры At-Large... мы наблюдали просто огромное число участников, поскольку люди действительно очнулись и подумали, что следует ускорить работу, которую мы ведем. И прежде всего давайте поговорим о том, что мы делаем, потому что вещи, над которыми мы работаем, весьма сложны. Это не просто серебряные пункты в воздухе, которые говорят, что мы решили все проблемы. Мы ведем большую работу, но недостаточно обсуждаем ее. Именно над этим нам нужно больше работать, помимо самой проверки, конечно. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Мне кажется, это положительный побочный эффект происходящего. Очень хорошо.

Прошу, Черин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Алан, в том списке, который у вас был раньше, механизмы защиты и PIC находились в самом верху повестки дня. Они включены где-то здесь или же опущены намеренно?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Они здесь, мне следовало для начала указать здесь «и так далее». Сейчас вполне очевидно, что в этой области

никакой деятельности не ведется. Она практически умерла. Ответственность за это возложили на PDP по будущим процессам, а ССТ должна дать какие-то результаты. Это есть в повестке дня обеих этих групп, и мы ждем промежуточные отчеты.

Процесс PDP, в котором я активно участвую, пока еще не касался этого. Эта проблема находится в ССТ, и в отчете это будет отражено. Но сами мы никаких действий в этом направлении не предпринимали. Вы знаете, сколько совещаний было созвано по этой дискуссии, так что...

Но наш интерес к этому не пропал. Просто по взаимному соглашению мы передали это пока в эти две группы.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: У меня есть вопрос по поводу расширенного анализа для схожести строк, он поступил из ccNSO. Я знаю, что раньше At-Large поддерживал позицию и отчет ccNSO. Есть ли какие-то изменения? Я знаю, что вы общались также с SSAC?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы взаимодействовали с SSAC. Мы взаимодействуем с ccNSO. Это есть у нас в повестке дня на утро четверга –

мы обсудим это. И мы выступим с заявлением о нашей позиции, мы либо повторим то, что уже говорили, либо скажем что-то еще. Я научился воздерживаться от прогнозов того, что сделает ALAC.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это опасно для моего здоровья, даже если я прав.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Переходим к следующей теме?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Давайте так и сделаем. С удовольствием.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Давайте перейдем к следующей группе вопросов. Это вопросы At-Large к Правлению.

Говорите, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Два вопроса. Первый, надеемся, будет очень коротким. Мы не хотим уделять ему слишком много внимания, тем не менее затронуть проблему необходимо. Если Правление захочет отреагировать, прекрасно. Но

нам кажется, что это аналогично размахиванию красной тряпкой.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мы обратили внимание, что планировать совещания становится все сложнее, я подчеркиваю – «мы». Основные персоны, участвующие в детальном планировании в At-Large – это наш персонал, я и Леон. И за последний год делать это стало заметно труднее, чем раньше.

Большое количество корректировок в последнюю минуту, как в официальном расписании, так и в повестках дня наших внутренних совещаний, в попытке втиснуть... мы видим, что ситуация постоянно ухудшается. Конфликты углубляются.

Частично, я думаю, это связано вот с чем: сообщество участвует в составлении блочного графика, но когда все АС представляют свои детальные расписания, к тому моменту, когда они поступают к нам и мы видим их, уже слишком поздно вносить какие-либо изменения. Так что это настоящая уловка 22.

Конкретная наша проблема заключается в том, что новая стратегия проведения конференций, когда GNSO проводит очные заседания по PDP в рамках конференций, явно противоречит нашим совещаниям. Хорошо говорить, что GNSO PDP открыты для всех. Но

когда они открыты для всех, но эти все не могут посещать их очные заседания, это становится проблемой.

Я был на... я пропустил все наши совещания в субботу утром, чтобы посетить GNSO PDP по будущим gTLD. И я был... скажем так, «удивлен», хотя это не совсем точное определение – услышать, как кто-то говорит, что тема такая-то и такая-то. GAC негодовал по этому поводу. К сожалению, их здесь нет, поэтому не будем их обсуждать.

То же самое относится и к остальным. Я не знаю, как это решить, но это очень серьезная проблема, которая сокращает наши возможности участия. При этом очные заседания проводятся по очень веской причине. Это очень хорошая возможность решить серьезные конфликты и проблемы. И если нас нет в зале в этот момент, это реальная проблема.

Вопрос к Правлению – на самом деле, мы могли опустить это, но нас попросили задать этот вопрос: есть ли у вас информация... я знаю, что вам разрешено отводить часть времени на посещение других совещаний. Я использовал слово «разрешено» – это на рассмотрении. Наблюдаете ли вы рост числа конфликтов? И второй момент: поступает ли такая информация от других AC/SO, что планирование стало превращаться в кошмар? Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Риналия. Итак, Алан, знаю, что вы не хотите вдаваться во все тонкости, но мне кажется важным определить то, что Правление понимает как текущую ситуацию, чтобы двигаться дальше. В моем понимании... и в понимании Правления это как пробный проект в Хайдарабаде и здесь и, вероятно, далее, между персоналом и сообществом было значительное усиление взаимодействия при планировании данных заседаний, а теперь есть комитет или называйте его как хотите, рабочая группа, состоящая из руководителей SO и AC, которые активно участвуют в планировании заседаний. В качестве примера того, как это... результатов этого, мне сказали, что было много откликов об очень большом количестве заседаний, представляющих интерес, на последней конференции, и что они были утверждены с согласия сообщества. Были утверждены не только темы этих заседаний, представляющих интерес, но и их количество, ограниченное до трех.

Очевидно, что... этот новый интерфейс находится на стадии разработки и, конечно, вопросы необходимо будет... изменить и доработать со временем. Я также понимаю, что это... конкретно для этого заседания в At-Large поступил неожиданный... я собираюсь использовать термин «неожиданный». Может, это не неожиданный, но поздний, скажем так, запрос на

перенесение или изменение заседания. Я не располагаю деталями. Мне лишь сказали о данном факте. И о том, что это было передано в данный... комитет рабочей группы сообщества, и никто не согласился, они не хотели его переносить. Таким образом, насколько я понимаю, у некоторых это вызвало раздражение.

Мне кажется, что... для меня очевидно, что оптимальным вариантом в этой ситуации для сообщества стало бы тесное сотрудничество с работниками, занимающимися конференциями, а также группой Салли, а также мне совершенно очевидно, что существует просто огромное количество информации, которую необходимо, цитата, исправить. Что-то на самом деле исправить невозможно, и, может быть, нам необходимо найти обходной вариант. Чтобы привести пример, и это, возможно, вопрос для вас, вы обсуждали PDP GNSO и не смогли... посетить их. Я не уверен, что понимаю, что вы под этим подразумевали, поскольку, конечно же, как минимум, вы должны были назначить людей, которые могли... как вы поступаете с представителями различных групп, которые на самом деле могут посещать эти заседания, или есть ощущение, что At-Large должен в полном составе приехать к ним.

И, наконец, хотел бы сказать, что мы признаем трудности. Для нас это тоже тяжело. Я думаю, что нам нужно поработать вместе, чтобы найти решения. Но должен сказать, что мы не... по крайней мере, насколько я знаю...

много тех, кто выражал несогласие. Единственный раз, когда это упоминалось на данном заседании, насколько я знаю, это был запрос в GNSO для... от GNSO, от подразделения GNSO на заседание в Йоханнесбурге, которое проводилось только среди сообществ, и был посвящен географическим наименованиям и просьбе обеспечения отсутствия конкуренции в этой сфере, и наш вчерашний ответ, фактически, предстоит разбирать вам и группе. Но если... гарантирую вам, что если каждый из SO и AC заявит о том, что в этой сфере не должно быть конкуренции, то ее не будет. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Алан, ваш ответ.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Два момента. Нет, мы не хотим приходить толпой. В ALAC или At-Large лишь некоторые сотрудники заинтересованы в каждом PDP, но было бы неплохо, если бы все активные работники смогли посетить его. И, например, этот случай, хоть я и активно принимаю участие в PDP RDS, я не могу пропустить половину дня в ALAC. Если бы я только мог исчезнуть и по-прежнему притворяться председателем. Так что есть свои трудности.

Относительно переноса заседания, поясню, мы запрашивали перенос... MMSI запросил перенос, который мы поддержали после отмены одной из тем,

представляющей особый интерес, и появления в понедельник отличного свободного окна в графике. Ответ был озвучен в первую очередь от одной группы - у нас возникнут разногласия, но если это поможет решить их проблему, мы переживем это. Это была вся совокупность отрицательных ответов. Не каждый ответил отрицательно.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Шерин, хотите высказаться по данному вопросу?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Да. Думаю, как только Правление столкнулось с подобным, и у нас возникли трудности со временем. Я приведу пример. Обычно встречи проходят в течение трех дней: пятницы, субботы и воскресенья, перед началом. В пятницу проводятся все заседания комитетов. Нам пришлось отменить их, поскольку в этом время проходило пленарное заседание рабочего потока 2 CCWG и многие наши члены Правления хотели посетить его. В воскресенье было множество других дел, поэтому нам пришлось сократить рабочее время до середины дня. В итоге у нас осталось полтора дня вместо трех для проведения заседаний. Поэтому мы тоже ограничены во времени в этом отношении. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Надеюсь, очевидно, что это проблема, требующая внимания и работы над ней. Сразу не понять, каким должно быть решение. Я думаю, сообществу и Правлению следует встретиться и проработать этот вопрос.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Просто чтобы прояснить, работа, в которой принимает участие сообщество, еще не завершена. Нам удалось сократить количество тем, представляющих особый интерес, с девяти примерно до пяти, после чего две из них были отменены после установления факта, который... крайне меня порадовал. Но это следующий этап, который представляется единственным беспроблемным в настоящий момент.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Давайте перейдем к следующей теме, мне кажется, она самая интересная.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Если можно, перейдем к следующему слайду. Ему я хотел бы посвятить большую часть времени. Сейчас у нас осталось примерно 12 минут. Данные, представленные здесь, основаны на вопросе исследования At-Large. Они не касаются исследования. Это лишь интересная подборка примеров... того, как

люди, которые тратят значительное количество времени на изучение нас, представляют себе правильный ответ. На самом деле вопрос заключается в том, что мы уже давно прекратили говорить о том, что мы представляем три миллиарда пользователей, и пояснять, как мы отправляем письма каждому и читаем ответы. Мы представляем интересы пользователей. Но по-прежнему для многих это не очень то важно. Только лишь то, как мы это делаем? В чем секрет успеха? Прямо сейчас мы смотрим на пять вариантов ответа на данный вопрос, некоторые из них на самом деле не являются ответом, но позволяют в определенной степени понять, на что похожа наша работа или наши... элементы. Следующий слайд.

Итак, это был вопрос. По-моему, он наиболее точно описывает роль, которую сообщество At-Large играет в ICANN. Следующий слайд.

Первый предложенный ответ звучал так: сообщество At-Large состоит из ASALS и отдельных членов RALO, которые действуют, в основном, в собственных интересах. Это звучит очень негативно, но на самом деле так и есть. Каждая наша группа существовала ранее на месте, во многих случаях даже до появления ICANN, и все, что они могут сделать – это сказать, что, по их мнению, является правильным ответом. То же относится и к отдельным пользователям. RALO и ALAC должны объединять их в надежде усреднить до чего-либо, что

могло бы представлять интересы пользователей. Следующий вопрос... следующий слайд.

Сообщество At-Large составляют структуры, ALS и индивидуальные члены, которые принимают участие в процессах разработки политики от лица конечных пользователей интернета. Повторюсь, я не уверен, как это может служить ответом на вопрос, но в целом он верен, за исключением того, что мы представляем интересы пользователей. Мы не доверенные лица пользователей. Теперь нам определенно необходимо задействовать больше людей, но в описании по сути описано, кто мы, поэтому это верное утверждение. Следующий слайд.

Нельзя ли перейти к пятому и открыть его. At-Large – это орган в ICANN, с помощью которого все интернет-пользователи могут принимать участие в процессах разработки политики ICANN в равной и недискриминационной степени. Не могу представить что-либо более нелепое. Заявить, что все пользователи могут этим заниматься и каждый сразу же сможет, невзирая на наши языковые проблемы, понять все, что способна делать ICANN и быть услышанным, нет. Никогда. Далее.

Сообщество At-Large составляют структуры At-Large, индивидуальные члены, которые эффективно взаимодействуют с глобальным сообществом конечных пользователей Интернета по принципу «снизу-вверх»

путем достижения консенсуса. Что ж, это невозможно, если мы говорим обо всех пользователях, это будет три с половиной миллиарда человек. Если мы говорим о том, как каждая группа взаимодействует с собственным небольшим сообществом каким бы ни было... оптимальным для всех образом, тогда да, это, по факту, именно то, чего мы пытаемся... добиться от периферии. Следующий слайд.

Избранные члены ALAC наделены полномочиями выступать в интересах конечных пользователей и от их лица в процессах разработки политики ICANN. Что ж, во-первых, большинство наших членов не избираются, но даже если проигнорировать это, то утверждение все равно неверно. Никому из нас наша группа не предоставляет полномочий выступать от чьего-либо имени. Все, что мы можем сделать – это приспособиться к вышесказанному, объединить это во что-либо единообразное, что, по нашему мнению, представляло бы глобальное сообщество. Следующий слайд.

Ладно. Теперь, если вы хотите спросить меня, я быстро отвечу: в этом процессе никогда не будет участвовать много людей. Это слишком мудрено и не касается напрямую их жизни. Но мы верим, что сможем привлечь небольшое количество людей, энтузиастов в своем регионе, которым не все равно и которые могут быть

полезны в работе, чтобы то, о чем мы говорим, хоть как-то было применимо в их мире.

И теперь встает вопрос – что вы об этом думаете? Что мы можем сделать? Как мы можем объяснить нашу работу так, чтобы у нас не было необоснованных ожиданий? Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Есть два члена Правления, которые ответят на этот вопрос. Сначала Крис, затем Джордж.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Риналия. И Алан, спасибо за эту наглядную подборку слайдов и пояснение. Я хотел бы сказать кое-что несколько спорное и поднять... с текущего места. CCWG... переход CCWG потрачено огромное количество времени на изучение, обсуждение и уточнение миссии ICANN. И пояснение миссии ICANN. Миссия ICANN ограничена DNS, а также параметрами имен, чисел и протоколов. Поэтому для меня пользователи – это не значит интернет-пользователи. Под пользователями я понимаю тех, кто они есть и за кого мы ответственны. Другими словами, это владельцы доменов или... не уверен в правильности этого термина для чисел, но, в любом случае, это люди, использующие имена и числа.

Я считаю, что попытка представлять интернет-пользователей выходит далеко за пределы миссии ICANN, поскольку у нас нет... мы не управляем интернетом. Мы управляем системой доменных имен и поэтому, как я уже сказал, пользователи – это пользователи системы доменных имен, а также параметров чисел и протоколов. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Поскольку это утверждение спорно, я собираюсь предоставить слово Джорджу, прежде чем сообщество At-Large запросит комментарии. Продолжайте, Джордж.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Что ж, я не собираюсь комментировать выбор ответов, сделанный Крисом, однако данный вопрос можно отнести к первостепенным. Суть ALAC, его назначение и принцип организации для выполнения оставленных задач. Для ALAC действительно трудно заниматься этим, неважно... кто тот контингент, к которому вы хотите обратиться. Это задача. У нас есть профильные направления в мире ICANN, и для некоторых из них... что ж, многие из них достаточно сложные. Для их обсуждения требуются недюжинные знания. И это касается не только членов ALAC или владельцев доменов или пользователей

интернета, это касается всех присутствующих. По крайней мере, я так считаю.

Перед заседанием я говорил с Холли, и она сказала, что если действительно существует необходимость в многообразии, оно прекрасно здесь продемонстрировано. Многообразие... понимаете, следует быть осторожными с тем, о чем просите. Вы... неважно, говорите ли вы от лица пользователей интернета или владельцев доменов – они находятся по всему миру, говорят на разных языках, живут в обществе с различными культурами, интересами, развитием – и все это может повлиять на то, как они... как они реагируют и запрашивают... скажем, от ALS, для обсуждения вопросов политики. Политика – это роскошь в некоторых странах, где не удовлетворяются даже базовые потребности, а люди тратят значительно больше времени на возможность получения доступа, образование Политика появляется позже. Тогда как в других странах политика действительно важна и люди хотят принимать в ней участие.

Поэтому давайте начнем с того факта, что мы живем в очень разнородном мире и ALAC... должен этим заниматься. Вполне возможно, что некоторые из пяти вариантов, которые озвучил Алан, применимы к одним регионам и не применимы к другим. В связи с этим у ALAC могут быть различные цели, в зависимости от контингента, с которым ведется работа.

Но что... становится оправданным в плане ожиданий относительно того, как ALAC может... должен продолжать действовать, позвольте предположить, что, в частности, ALAC должен расширять сферу своих полномочий. Он должен заявить о себе, проблемы должны быть известны людям, которых это интересует, и должен собирать, синтезировать, оценивать информацию и действовать согласно желаниям тех людей, которые будут реагировать на эти действия. Поэтому, если существует эффективное распространение по RALO... через RALO в ALS и с учетом списка вопросов, которыми занимаются ALS, от Альберто Сото, может показаться, что все это было проделано достаточно успешно, как минимум в некоторых регионах. Мне кажется, что в указанных рамках следует ожидать, что мы могли бы... мы могли определить, поддержать процесс самоизбрания лиц, заинтересованных в вопросах, которыми занимается ICANN. Мы должны... сделать это и мы должны... сделать возможным процесс самоизбрания, признания и получения поддержки посредством определенных контактов, как личных, так и нет. Мы не можем требовать от людей заинтересованности в проблемах ICANN. В мире таких людей единицы. И возможно, половина из них, в этом... сейчас находятся в этом конференц-центре. Но мы можем... мы можем сказать, что когда люди заинтересованы, давайте определим способ их вовлечения в разговор – это важно. И давайте убедимся,

что... наша зона обслуживания, территория, на которой мы распространяем информацию о нас и... проблемах, над которыми мы работаем, что мы распространяем ее с максимальным охватом, чтобы процесс самоизбрания стал реальным... простите, под реальным я имел в виду увеличение количества участников обсуждения. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Джордж. Это один из лучших ответов, что я слышал, на этот вопрос. Давайте... образовалась очередь, и я начну оттуда. Мы перейдем от Тиджани к Алану, Холли и Себастьяну. Помните, что у нас не так уж много времени, поэтому старайтесь высказаться коротко. Спасибо, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Очень кратко. Это действительно спорное утверждение, Крис. В уставе ICANN говорится, что At-Large является домом для конечных пользователей интернета, а не конечных пользователей DNS. Поэтому... и в ходе недавнего обновления устава, миссия At-Large... ICANN осталась без изменений. У ICANN... всегда была одна и та же миссия. И она не менялась. Поэтому я не понимаю, почему вы изменили свое мнение и хотите, чтобы мы все представляли только интересы противоположной стороны.

И Джордж, все представленное здесь Аланом не было... придумано им одним. Не только представителем Канады. Это результат работы всего At-Large. Это справедливо для всего... мира, а не только для какого-либо региона. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не настолько обеспокоен тем, что сказано в уставе, поскольку его можно изменить в случае необходимости. Я категорически не согласен с мнением Криса. Ранее нас спрашивали о нашей позиции в текущем обсуждении SSAC ccNSO относительно вероятности путаницы пользователей. Мы представили одну из некоторых наших рекомендаций Правлению относительно путаницы пользователей. Защита владельцев доменов в районах с нестабильной обстановкой – это проблема пользователей. Все это проблемы пользователей. Да, конечно, владельцев доменов это тоже касается, но мы смотрим на этот вопрос не только с точки зрения владельцев доменов, мы занимаемся этим время от времени, но и с точки зрения глобального использования... глобальной позиции относительно влияния на пользователей, всех тех, кому нет дела до

ICANN, но чьи необдуманные решения могут повлиять на ситуацию. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Это уже неоднократно звучало, Алан. Если вы задумаетесь о путанице пользователей, об... обсуждениях, которые мы проводили с PIC, об обсуждении ccNSO и SSAC, и, к удивлению, SSAC выступает и обсуждает пользователей, если вы задумаетесь о некоторых вопросах RDS, которые говорят о конфиденциальности, касающейся групп, на которые, возможно, повлияют требования конфиденциальности, то обнаружите массу вопросов, даже если компетенция будет ограничена доменными именами и IP-адресами, то, что происходит в сфере политики в этих сферах, может в значительной степени повлиять на пользователей. И я... здесь я передаю слово ALAC. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Мы можем выделить немного времени на завершение данного обсуждения. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Риналия. Не знаю, как выразиться, но Джордж, после стольких лет работы с ICANN мы по-прежнему задаемся вопросом, что же представляет собой ALAC. ALAC состоит из 15 человек. Это не сложно установить. 15 человек, избираемые регионом, и один комитетом NomCom – всего 15 человек. Сложность заключается в определении At-Large в рамках ICANN. Это будет не ALAC и не все присутствующие в этом зале или за его пределами, если мы не сможем подобрать верную формулировку для организации с соответствующей структурой вне ICANN. Это очень... практически невозможно понять. Со стороны Правления было бы верно подразумевать At-Large при обсуждении At-Large или, если речь идет об ALAC, то это 15 человек. Это очень важно. Может быть, не мне об этом говорить, ведь я не знаю английского, но мне кажется, что это проблема понимания структуры организации. Таким образом, важно, чтобы Правление ICANN тоже это понимало. Мне очень жаль, что я был невнимателен к членам Правления. Риналия, спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: ... сначала и затем вернемся к членам Правления.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Да. Спасибо. Это Шон, для протокола. Я просто хочу сделать общее замечание, особенно относительно

участия добровольцев в ICANN. Пару раз мы слышали, как персонал или члены Правления высказывались относительно того, как мы можем помочь вам в выполнении поставленных задач. Мне кажется, было бы неплохо, если бы начали звучать подобные фразы: «как нам поддержать вас, чтобы мы могли выполнять свою работу». Ведь в долгосрочной перспективе – это... сообщество добровольцев. Это люди, которые проводят свое свободное время, помогая ICANN в работе.

Вы не помогаете нам. Вы поддерживаете нас, чтобы мы могли помочь вам в вашей работе. Поэтому мне хотелось бы увидеть, как Правление и персонал начинают действовать или мыслить в этом направлении, чтобы в дальнейшем помочь нашему сообществу добровольцев, особенно к которому относится сообщество At-Large. Люди тратят свое свободное время. Это их выбор. Это не обязательно. Но ICANN необходимо, чтобы работа была выполнена. Прошу вас, давайте обдумаем подобные варианты по вовлечению людей в работу ICANN и прочих подобных сообществ. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Шон.

Правление обсуждало формирование рабочих групп для выполнения поставленных задач. Хавьер, короткое дополнение.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Действительно быстро, благодаря... Хавьер Руа Ховет, для протокола. Благодаря Себастьяну Башоле мое выступление будет еще короче, поэтому поддерживаю его, однако еще один вопрос касается определения конечного пользователя интернета, мы должны договориться о том, что концепция конечных пользователей интернета кажется очень расплывчатой, поэтому я считаю, что следует разработать какую-либо классификацию, которую мы могли бы одобрить. Это могут быть все конечные пользователи интернета. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Я собираюсь предоставить последнее слово Шерин, но перед этим хотел бы перейти к Джорджу, поскольку он хотел ответить. Подождите секундочку, Шерин.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Спасибо за уточнение, Себастьян. Я немного расплывчато представляю себе данные вопросы и когда я думаю об ALAC, я думаю об At-Large и всех людях в мире, пользующихся интернетом. И я полностью поддерживаю Алана в... что вы действительно напрямую и косвенно представляете этих интернет-пользователей.

Я хотел бы подчеркнуть, что в учредительном договоре и в уставе приводится точное определение обязанностей ICANN относительно всемирных общественных интересов и я не могу представить иную организацию в структуре ICANN, которая была бы настолько близка... тесно связана с всемирными общественными интересами, чем ALAC и At-Large. На этом я закончу.

[аплодисменты]

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Джордж. Есть причина, почему он здесь находится.

Итак, Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо. Это лишь личное мнение.

Я согласен со всеми вышеозвученными утверждениями и несмотря на устав я не понимаю, как мы, являясь членами Правления, не думали в первую очередь о конечном пользователе при принятии каждого своего решения.

Может быть неосуществимо то, как мы принимаем решение и действуем, но мы всегда должны в первую очередь помнить об общественных интересах и пользователях, поскольку каждое принятое решение в конечном счете влияет на тех конечных пользователей,

кого, откровенно говоря, некому защитить. Такова моя личная точка зрения.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Я хотела бы сказать, что у вас есть Правление. Это Правление, состоящее из 20 человек. И вы можете... выслушать различные точки зрения от них. Могут быть различные мнения относительно того, кто такие конечные пользователи, но мне кажется, есть общая договоренность о том, что конечные пользователи важны для ICANN, и это повышает правомерность вовлечения конечных пользователей организацией в изучение нашей подотчетности, работу нашего руководства, а также процессы разработки политики.

Мы должны закончить наше заседание, поскольку подошло время для следующего, но я дам вам возможность попрощаться.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У меня есть два комментария.

Я должен напомнить о личных взаимоотношениях между мной и Крисом, мы должны постоянно спорить друг с другом, поэтому...

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: И иногда, мне кажется, каждый из нас специально говорит то, с чем не согласится другой.

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо за это заседание. Это было одно из самых активных и интересных заседаний. Мы должны научиться сокращать количество тем, чтобы, возможно, более детально их обсуждать, а не торопиться из-за нехватки времени, или, возможно, вам следует планировать провести с нами два часа. Большое спасибо. По-моему, это действительно было очень хорошее заседание.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас всех.

[аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]